

Падение Константинополя
(панорама последнего штурма в музее Аскери, Стамбул)

С. Б. Сорочан

ВИЗАНТИЯ: ОБЪЯСНЕНИЕ ГИБЕЛИ

Византия, известная всему средневековому миру как Римейская империя, Римейское царство, просуществовав более тысячи лет, если вести отсчет с IV столетия, к роковому для нее маю 1453 года исчезла раз и навсегда. На то были внутренние и внешние, объективные и субъективные причины, несколько столетий, по меньшей мере с конца XI в., все туже сплетавшиеся в узел смертоносной петли, которая в конечном итоге задушила великана. Об обстоятельствах его гибели уже больше столетия ведутся неутихающие споры исследователей, историков, философов, но сам разнотой мнений уже говорит о том, насколько это непростой вопрос. Будет ли когда-нибудь найден на него ответ? Во всяком случае, попытаемся внести свою лепту в эту проблему, которая продолжает волновать не только византинистов, но находит отражение в судьбе народов множества стран, некогда соседствовавших с Византией, защищавших ее, или, напротив, пытавшихся уничтожить. Отсюда всплывает еще один кардинально важный вопрос: какой фактор все же следует считать самым губительным?

«Что, если бы» – вот самые трагические слова, когда они становятся рядом. Александр Солженицын философски заметил: «Человек никогда не постигает сразу смысла происшедшего с ним. Но когда изменения эти к успеху, к победе, – мы все же разбираемся в них быстрее. Трудней различить, что жизнь от вершинного плоскогорья сломалась книзу, и это непоправимо, и хотя бы еще тридцать лет суждено ей тянуться, а только уже к низу и к низу». Так и Римейское царство постепенно все ближе и ближе подходило к роковому краю, поздно осознав по-настоящему, что неотвратно движется к нему. Это наблюдение удивительно перекликается с высказанными столетием раньше мыслями профессора Московской Духовной академии Алексея Петровича Лебедева (1845–1908 гг.): «Все показывает, что Константинополь пал в действительности не от руки мусульман-турок, а оттого, что в нем почти все было мертво, безжизненно. Явились вороны, потому что Византия представляла собой труп. Визан-

тия пала потому же, почему и человек в возрасте 70–80 лет умирает, истощившись умственно и физически». Откуда же взялась эта мертвенность при жизни, что и когда обусловило ее, привело ромеев к ней?

За несколько месяцев до последней, роковой турецкой осады Константинополь посетил венецианец-врач Николо Барбаро, который оставил в своем подробном дневнике мнение о главных причинах упадка некогда великой Империи, – причинах, которые вызрели, разумеется, задолго до финального трагического конца. Он отметил крайне иерархизованный, разветвленный и, главное, безынициативный, раздутый не по средствам чиновный аппарат, жесткое разделение общества на богатых и бедных при явном превалировании последних, судебную тяготию и невозможность добиться справедливости в погрязших во взятках судах, невнимание к укреплению собственной армии и флота, наконец, пренебрежение столицы нуждами провинции, которая все отдавала этой столице, кормила ее. Весьма поучающие наблюдения современника агонии, в которых, как нам кажется, крылся вполне четкий ответ на вопрос, что в конечном итоге погубило Ромейское царство. Впрочем, ответ этот был неполным.

Чтобы конкретизировать и расширить его, прежде всего, следует заметить, что византийское государство изначально держалось на двух основах – деньгах и отлаженной, централизованной административной системе, бюрократической государственности. Пока и то, и другое было в исправности, Империя ромеев была непобедима. Ее властная элита разработала и использовала более гибкие стратегии управления государством и комплексные нормы поведения, нежели те, которые применялись на латинском Западе. Для того, чтобы выжить, Ромейское царство долгое время не раз пыталось производить полную «перекалибровку» властных структур, совершенствовало, углубляло тактику дипломатических и политических интриг, своевременно заключая и разрывая политические и военные союзы, меняло налоговую систему, способ формирования армии, даже сами понятия чиновничества и знати, принципы наследования трона. Однако феодальные усобицы, рост мощи не столько бюрократии, чиновничества как таковых, сколько все более неуправляемой, безнаказанной, предательской, всевластной олигархической аристократии, знати «заслуженных» с их частными военными отрядами-этериями, сменивших обнищавших фемных стратиотов, нараставший упадок экономики страны, военного дела, потеря защиты, дипломатические тупики, развал финансовой и управленческой системы, религиозные распри, отказ от своих идеалов при цеплянии за отжившие традиционные идеи, убогость подданных, голод и частые вспышки чумы окончательно подорвали жизненные силы Ромейского царства, стратегию его управления, не позволили приспособо-

биться к новым обстоятельствам и пережить еще одно чуда обновления, подобного прежним, какие еще наблюдались до XIII в.

При монархической самодержавной системе благополучие державы во многом зависит от личности правителя. Он же подбирает и свое окружение, строя его всегда по критерию личной преданности. Так было всегда и везде. Но примеры Ромейского царства убедительно показывают, что самые неблагоприятные времена наступали тогда, когда царская власть окружала себя преданной посредственностью, боясь конкуренции умных и сильных, либо, что еще хуже, оказывалась ослаблена междоусобной борьбой или регентством. Схватки же сторонников Иоанна V Палеолога и Иоанна VI Кантакузина в середине XIV столетия ввергли страну в гражданскую войну, в которой, как сверхубедительно показывает история, никогда не бывает победителей, и лишили последних надежд. В условиях этой, по сути дела, так и не прекратившейся в дальнейшем войны, измученное, разочаровавшееся в своих правителях население перестало поддерживать власти, ибо они разоряли страну не хуже врагов и легко сдавались на милость завоевателей. Именно здесь видится хронологическая «точка невозврата», после которой страну или, точнее, то, что оставалось от нее, уже ничто не могло спасти.

Византия всегда терпела исторические поражения, когда ромеи сами изменяли своим принципам – верности Богу, Его вечным законам и опоре на свои силы. В этом кроется конфликт византийского и европейского мировоззрений. Для ромеев государство было высшей личной ценностью всего народа, идеалом же людей средневекового Запада был индивидуализм, частный произвол. Таким образом, византийцы теряли свои силы и обрекали себя на духовный регресс и поражение, когда примеряли на себя западные образцы, которые ментально подходили только европейцам того времени. В то же время, пытаясь сохранить свои принципы и справедливо опасаясь латинизации, они не пожелали и не сумели включить ряд постановлений новой идеологии, в частности, такое ее направление, как латинофильство, проявлявшееся в безуспешных попытках унии с Западом, в систему традиционных представлений и в систему своего мирозерцания. Они сопротивлялись этому всеми фибрами своей души и в чрезмерном ослеплении традициями не хотели видеть даже слабый спасительный свет нового. Уповая на Божью помощь, они не учли, что Бог им ничего не должен. Искренние компромиссы оказались выше их сил, а соблазн пойти на уступки и, вместе с тем, упрямый, можно даже сказать, тупой отказ от них только усугублял положение.

Если разобраться, то выяснится парадоксальное: ромеи и жители Европы мало знали друг о друге, но были настроены друг к другу, мягко

говоря, недружелюбно. Церковный раскол, ставший постепенно осознаваться современниками со второй половины XI в., ширился от столетия к столетию и вел ко все большему непониманию и глубокому озлоблению. Все большее подчеркивание национального противостояния «греков» и «латинов» увеличивало пропасть, копило в обществе злобу. Примирение с католическим Западом, безусловно, могло бы помочь Ромейскому царству оправиться и получить реальную помощь. Здесь крылся реальный шанс, который при искреннем желании, умелом подходе и отказе от некоторых устаревших, не главных принципов и идей можно было бы использовать на благо ромеям. Но разграбление Константинополя западными «пилигримами» в 1204 г. способствовало новому росту антилатинских настроений, нежеланию сотрудничать с Западом ни по каким вопросам, что не мешало некоторым византийским олигархам размещать там свои богатства. Да и едва ли осуществление унии при главенстве, а по сути, диктате папского Рима действительно помогло бы ромеям в перспективе, спасло бы самостоятельность их государства, его творческие силы, ибо сам Запад, все более набиравший экономическую и военную мощь, конечно, лелеял собственные планы, суть которых очень точно уловил современник падения Константинополя, русский повествователь Нестор Искандер, записавший по этому поводу: «А фрягове не восхотеша помощи дати, но глаголахту в себе: «не дайте, да возмут и турки, а у них мы возьмем Царьград». По сути дела, они безучастно взирали на несчастья христианского Востока, дожидаясь момента, когда можно будет латинизировать остатки обескровленной страны. Обеспокоенность выражалась главным образом на словах. Даже итальяйские морские города-республики, ослепленные корыстными торговыми интересами, не осознавали, что Ромейское царство является единственным бастионом, который защищает их от агрессии со стороны мусульман.

К XIV в. на Западе все активнее критиковали «развращенность» византийского духовенства и объясняли ею все большие и большие успехи ислама. Данте Алигьери в своей четвертой песне прославленной в Италии эпической «Комедии» поместил легендарного рыцарственного султана сельджуков Саладина в Лимбе – светлом убежище первого круга Ада, особом месте для добродетельных нехристиан, царей, философов, ученых и, главное, полагал, что этот султан, знаменитый победами над крестоносцами, мог бы принять спасительное Крещение, ...если бы его не оттолкнула своей непривлекательностью Греческая Церковь. Конечно, западных ученых и интеллектуалов эпохи Возрождения, итальянского Ренессанса, весьма интересовала классическая древность, но не то общество, которое ее сберегло. Его исчезновения они эгоистично не расценили бы как потерю,

ибо не ставили равенства между античной мудростью и все более и более слабеющей Византией. Ее образ закрепился в европейской культуре как восточный, экзотический, чуждый европейским идеалам и нуждающийся в исправлении, переделке.

Далее, важно понять, что обострение конфликта между Константинопольским патриархатом и проуниатским царским двором привело к ослаблению поддержки государства со стороны Церкви – важнейшей на то время силы ромейского общества. Не случайно распространение получила идея двух властей. Призывы к неповиновению императору ромеев были подкреплены исихастскими лозунгами, призывавшими прежде всего спасти душу и отказываться от материальных благ, которых и так становилось все меньше в поневоле аскетичной жизни.

Бесперспективные при таком настрое попытки унии с католиками внутренне расшатывали общество, разъедали его как раковая болезнь, не давая взамен существенной военной и иной помощи. Заключение в 1439 г. очередной унии Церквей и ее возобновление в 1452 г., на «последнем дыхании» Константинополя, еще больше потрясло ромеев, их дух был окончательно сломлен. Многие византийцы считали плачевное положение, в которое попало Ромейское царство, не просто карой, а именно совершенно справедливой карой за недопустимые уступки еретикам, за унию с ними. Предательство православной христианской веры уже до этого стало причиной тотального неверия византийцев, увлечения оккультизмом, повального алкоголизма, сплошного цинизма и склок. В результате Византия принялась еще быстрее терять свой и без того оскудевший духовный ресурс, что стало еще одной из фундаментальных причин ее истощения и приближающейся окончательной гибели.

Нельзя сказать, что поздняя Византия стала совершенно небоеспособной. Ромейские власти все же располагали профессиональными военными силами, главным образом, наемными, но армия и флот, лишенные финансирования, все более сокращались, а артиллерии было явно недостаточно, чтобы сравниться с иными «пороховыми империями» Средневековья, год от года наращивавшими мощь. Перестройки армии, попытки заменить продажных наемников народной регулярной армией, несмотря на то, что такое предлагали провести в XIV-XV вв. некоторые византийские интеллектуалы, к примеру, советник императора Иоанна VIII Палеолога знаменитый мыслитель философ Георгий Гемист Плифон, так и не случились. Для этого у последних василевсов не хватило ни сил, ни воли, ни толковых помощников.

К негативным явлениям следует отнести чрезмерную децентрализацию власти и ее растущее бессилие. Этот симптом вылился в XIV в. в формиро-

вание системы коллективного управления страной и укрепление позиций двучленной олигархической аристократии, феодальной знати из династов и династов при Палеологах. Отсюда рост независимого крупного землевладения, уход его от уплаты налогов, передача проний по наследству, вне зависимости от службы. Византийская элита становилась все более разобщенной, усилились ее центробежные настроения, двойственность позиций, стремление сохранить свои богатства даже ценой предательства интересов отчизны, что способствовало еще большему ослаблению идущей к гибели Империи ромеев и, по сути, означало гораздо большее – кризис византийской цивилизации.

Все, что было собрано в XIII в. рачительными никейцами, было быстро растрчено на возвращенный Константинополь – священный Город – и на тяжелейшие европейские войны, вести которые, как считали василевсы, обязывало особое положение в Европе. И это при росте непомерных внешних расходов державы на уплату дани внешним врагам. Византийский историк Никифор Григора образно и вместе с тем предельно точно отметил по этому поводу, что Ромейское царство напоминало ему «...человека, который, дабы задобрить волков, во многих местах своего тела вскрывал жилы, чтобы удовлетворить хищность этих зверей, напоив их собственной кровью». Олигархи же, пользуясь бескарностью, отказывались делиться с государством своими доходами, что, как всегда в таких случаях, прикрывалось ссылками на тяжелое положение, разорение в результате войн.

Золотая византийская монета с эпохи Комнинов все более обесценивалась и утратила авторитет за пределами Ромейского царства. Это вело к инфляции, росту цен, углублению экономического кризиса и, как следствие, к нищете. Если в период раннего средневековья доходы византийского государства составляли не менее семи – восьми миллионов солидов, то есть около 35 тонн золота, а ко второй четверти XI в. по меньшей мере удвоились, то уже при Андронике II Палеологе (1282–1328 гг.) они едва достигали миллиона, причем наполовину обесцененных золотых – иперпиров, то есть всего двух тонн золота.

Однако глубочайшая беда Византии состояла не в этом финансовом и военном упадке, обеднении и отказе от краеугольных традиций прошлого, а в том, что власть, элита страны все более жестко отделялись от народа и, цепляясь за традиции как за призрак стабильности, отказывались от подлинного обновления, реформирования, от каинотомии – нововведений, реальных преобразований или хотя бы искренних попыток их провести. В этой связи очень симптоматично, что с конца XIII в. перестали издавать правовые нормы, направленные на создание новых структур, а изучение,

то есть развитие права как науки в высшей школе заменили систематизацией и классификацией законов, включая те, которые уже не соответствовали действительности. Тяжелое экономическое положение, потери территорий, ресурсов и богатств, политический и, еще хуже, – идеологический, ментальный, духовный кризис, падение воинского и гражданского духа находили объяснение у современников в испорченности нравов. Служить означало не больше чем прислуживаться. Гражданский подвиг не стал обязанностью. Бывший член царского совета, критский ученый монах Иосиф Вриенний записал по этому поводу: «Поскольку ныне добродетель изгоняется и превозносится стремление к пороку, в угоду этому дружба отвергается, взамен же вползает изобилие клеветы. Поскольку каждый брат топчет ноги своего брата, и каждый друг следует дорогой коварства. Поскольку нет ни сострадания, ни сочувствия, растет ненависть и властвует цинизм. Поскольку архонты наши несправедливы, искусные в делах алчны, судьи продажны, посредники лживы, горожане – насмешники, поселяне неразумны, все вместе взяты, мерзки». Общественный долг, патриотизм действительно превращались в пустой звук, вера уходила из сердец, а понятие самопожертвования на благо родины вызывало смех. И когда всем стало все равно, что будет со страной, она окончательно пала.

Во многом этому поспособствовали процесс депопуляции и упадок, кризис семейных отношений. Структура ромейской семьи, особенно в поздней, идущей к гибели Византии, все больше превращалась в совокупность индивидуалистов. Внебрачные связи, аборт, измены теперь воспринимались гораздо снисходительней, а дети, рожденные от подобных союзов, имели почти те же права, что и законные дети. По крайней мере, так стало принято в семьях правящей аристократии. Видимо, закономерно, что с упадком Ромейского царства приходила в упадок и ее живая опора – семья.

Более того, людьми все больше овладевало чувство безразличия, нежелания обзаводиться семьей, другими словами, «плодиться и размножаться», как велел Господь. Показательно, что из 150 известных византийских интеллектуалов конца XIV – начала XV вв. только 25 обзавелись семьями. Наряду с все большим падением рождаемости, нежеланием продолжать род, такие отклонения (вкуче с оправданием суицида) стали весьма симптоматичны и говорили о психическом надломе общества, подобном тому, что пережила перед своим окончательным падением Западная Римская империя. Этот микроб, вызывающий распад цивилизации, породил опасное чувство, что будущее не стоит того, чтобы ради него жить. Креативные способности и энергия ромеев иссякали, они уставали и теряли интерес к творчеству, переставали ценить его. Апатия у богатых и недовольство

у бедных развивались медленно и подспудно, внося в жизнь разочарование, нежелание прилагать усилия на благо общества, беречь не только семью, но и саму жизнь, а ум занимали либо материальное, либо цели, не связанные с жизнью именно здесь, на земле.

Впрочем, обязательно надо учесть, что всему этому способствовала в первую очередь крайне неблагоприятно складывавшаяся в последние три столетия международная обстановка. Следует подчеркнуть, что именно она сыграла определяющую роль в прекращении существования в целом все же жизнестойкого, с большим интеллектуальным запасом, способного к перестройке государства. С Востока на ромеев уже со второй половины XI в. неумолимо давили сначала туркмены-сельджуки, а затем, с XIII в. турки-османы, темп нашествий которых все более нарастал и которым провидением было предначертано стать могильщиками древней Империи, оказавшейся в упадке. Ромейскому царству в отдельные годы приходилось вести изнурительную борьбу на несколько фронтов. Уже к середине XIV в. военные разрушения приняли катастрофический, необратимый характер, некогда цветущие византийские сельскохозяйственные угодья превращались в пустыню, их население гибло или выселялось. Вражеские нашествия становились сквозными, через всю оставшуюся территорию съезжившейся, рассыпавшейся Империи, а затем началось неотвратимое, планомерное завоевание оставшегося – европейских владений ромеев. На ромейской земле установился режим военных оккупантов, заселявших ее своими колонистами. Несомненно, именно наступление кочевого мира с Востока перемололо ромейскую цивилизацию.

В силу различных причин Византии не удалось получить существенной помощи от православных государств – Руси, Армении и Грузии. Болгарские цари и сербские короли стремились соперничать с ней, грабить ее, но в то же время сами находились в постоянном губительном противостоянии. Преследуя свои геополитические цели, они долгое время не проявляли должного внимания к проникновению и закреплению турок на бывших византийских землях, более того, не единожды неразумно обращались за помощью к османам, пока сами не стали их добычей. Внесли свою пагубную лепту и набеги на Балканы зловещих кочевников-монголов, которые иногда совпадали с изматывающими болгаро-византийскими войнами и еще более усугубляли обстановку. Вообще, постоянные столкновения греков со славянскими державами Балканского полуострова все больше и больше ослабляли обе стороны перед лицом губительной опасности.

Следует учесть и угрозу со стороны монгольской Золотой Орды с севера и монгольского же государства персидских Ильханов с востока.

Политические амбиции, острые противоречия, распри ослабляли позицию и католических западных государств, их сеньоров перед лицом гораздо лучше сплоченных мусульман. Поздневизантийский историк Георгий Сфрандзи довольно точно отметил, что «многовластие италийских и других западных владетелей – причина того, что они не имеют единого начальника и среди них нет единомыслия... Они много совещаются, рассуждают и спорят, но мало делают». Наиболее могущественный правитель на Средиземном море, король Арагона и Неаполя, сам мечтал об императорском венце и в последние годы существования Ромейского царства стремился, как некогда его норманнские, немецкие и французские предшественники, основать очередную латинскую империю в Константинополе, что в новых условиях было совершенно невымыслимо. «Столетняя война» между Францией и Англией, принявшая характер затяжного международного конфликта, истощившая обе страны, завершилась лишь в год падения Константинополя и отвлекла крупнейшие христианские страны Европы от деятельного, результативного участия в ромейских делах. Слабый король Англии Генрих VI Ланкастер еще не потерял рассудок, но взаимное ожесточение в стране вело ее аристократию к другой кровавой бойне – Войне Алой и Белой Розы, что не позволяло думать о Востоке и казавшейся далекой турецкой угрозе. Германский император тоже погряз во внутренних разборках с немецкими князьями, пытавшимися всячески ограничить его власть. В итоге папство оказалось не в состоянии поднять европейцев хотя бы на один успешный Крестовый поход, справедливо пеняя на неактивность и разброд этих самых европейских сил.

Наиболее заинтересованные в спасении Ромейского царства венецианцы и генуэзцы боролись за собственное коммерческое превосходство в византийских водах, вооружались привилегиями, пожалованными императором ромеев, и, в то же время, двулично вели закулисные переговоры с султаном османов, шпионили в его пользу, делились военными секретами, стремясь обеспечить свои торговые интересы любой ценой. Уже к началу XIV в. соперничающие между собой генуэзцы и венецианцы произвели неофициальное и негласное разделение сфер влияния и контроля. Но генуэзцы и далее оставались разобщены, расколоты на группировки, а венецианцы воевали с агрессивным герцогом Миланским, слабо представляли военные возможности не по годам решительного султана Мехмеда II, количество его ресурсов, судов, артиллерии, и тянули с флотской помощью даже в то время, когда османы во имя Аллаха и невиданной добычи яростно шли на последний штурм обреченной столицы ромеев. Став к тому времени изолированным анклавом, она сама сделала соб-

ственное падение совершенно неизбежным. Даже если бы весной 1453 г. благодаря случаю и удаче ромеям удалось выстоять, это только отсрочило бы следующий губительный шторм.

Короче говоря, последние два столетия ослабленной внутренне Византии почти без помощи приходилось противостоять противникам на трех фронтах, и эти враги зачастую были очень сильны и многочисленны. Поэтому надо еще раз особо подчеркнуть, что при всех внутренних неурядицах, включая двуличность византийской олигархии, слабое окружение трона, всевластие чиновной знати, взяточничество, коррупцию, боязнь нововведений, экономический упадок и духовный конфликт, все же именно внешний фактор оказался решающим для горькой судьбы Ромейского царства.

Ромеи из творцов истории превратились в заложников обстоятельств и были раздавлены огромной тяжестью отдаленных первопричин, корни которых, будто губительные сорняки, уходили в темную глубь веков и удушливым пышным цветом особенно разрослись с середины ставшего переломным XIV столетия. Как следствие, в 1453–1461 гг. под ударами турок-османов остатки былой мировой державы – Византийской империи – прекратили свое существование.

После падения Ромейского царства земной мир стал беднее, однако почти не осознал этого, хотя сама великая трагедия, происшедшая в конце мая 1453 г. на берегах Босфора, произвела не меньшее впечатление, чем в свое время падение Древнего Рима. Через месяц ужасная новость о гибели Константинополя постепенно облетала все государства и народы Европы, никого не оставив безучастным. У меньшинства она вызвала злорадство и завистливый смех, у большинства – печаль или гнев, понимание того, что это бесчестие для латинов и христианской веры. Как бы то ни было, скоро все европейцы в той или иной степени ощутили, что значила для них Византия, о границы которой, как о щит, разбилось немало армий самых страшных завоевателей. Теперь государства Балкан и Западной Европы лишились своего прикрытия, столь важного для их развития в течение многих веков, получили предельно опасного, мощного и жестокого врага-иноверца, с которым им приходилось сражаться на суше и на море. Недалековидные италийцы, разумеется, потеряли свои привилегии на территории бывшей Ромейской империи. Турками была немедленно разружена Галата, снесены стены и засыпан ров, окружавшие колонию латинов в Константинополе. Чтобы гарантировать лояльность их поведения, из числа сыновей знати были взяты заложники.

Самое главное, османы, в которых жил дух джихада, сохранили пристрастие к завоеваниям христианских земель. Через десятилетие, с 1463 г.,

началась открытая война султана с венецианцами и уже через четырнадцать лет после этого османская конница стояла у ворот Венеции и разоряла ее окрестности. Летом 1481 г. турки высадились в Италии и с боевым кличем «Рим! Рим!» опустошили Отранто, убив архиепископа в алтаре собора и изничтожив двенадцать тысяч горожан. Лишь известие о смерти великого Мехмеда Фатиха, сраженного в 49 лет потворством собственным слабостям, подагрой, тучностью и страшными болями в желудке, возможно, от яда, заставила османов прекратить итальянскую кампанию.

В 1526 г. турки захватили отчаянно сопротивлявшуюся Венгрию, через три года впервые осадили Вену, перекрыли пути на Восток, вызвали серьезнейший кризис торговли, вынудили европейских мореплавателей искать замену Средиземноморья и Черноморья в иных морях и океанах. Это подтолкнуло к началу эры географических открытий, колоний и складывания мирового рынка. Обе стороны восприняли происходящее как борьбу за выживание. Уже через тридцать пять лет после падения Константинополя рискованный португальский мореплаватель Бартоломеу Диаш в обход южной Африки преодолел путь до Индии, а еще через четыре года малоизвестный тогда Христофор Колумб доложил королевской чете Испании, что нашел путь через Атлантику в вожделенную Азию, хотя на самом деле открыл новый гигантский, сказочно богатый материк.

Падение Константинополя прервало исконные культурные связи Римейского царства с Европой. Вместе с тем началась сильная эмиграция на Запад, наблюдавшаяся уже и ранее, в XIV в., когда туда стали переселяться, бежать прежде всего те, кто симпатизировал Римской Церкви и латинской образованности. Следует учесть, что если в истории Церкви уния осталась лишь неудавшимся экспериментом, то ее след в истории культуры был куда более значителен. Она сыграла большую роль в переносе византийской, а значит, и античной культуры на Запад, куда теперь устремились новые греческие ученые и писатели, унося с собой то наследие эллинской культуры, которое столетиями сохранялось в Империи ромеев. Эти ученые, мыслители, спасавшиеся от кривых ятаганов османов в Италии и других государствах Европы, сыграли серьезную прогрессивную роль в последующем Возрождении – Ренессансе и в окончании Средних веков. Но все это, конечно, не могло идти ни в какое сравнение с тем невосполнимым ущербом, который был нанесен развитию общеевропейской, более того, мировой культуры в результате гибели Византии. Падение ее столицы стало общим бедствием для всех православных христиан, с тоской и грустью оплакивавших случившееся. Именно плачем до сих пор звучат стихи армянского поэта XV в. Аракела Багешского и ими же мы хотим закончить наш рассказ о хитросплетении причин, при-

ведших к окончательной гибели некогда величайшую страну средневекового мира:

Победное имя – Византия!
Чтили тебя, Византия,
Все племена и народы.
Сегодня ты стала жалкой
И слез достойна, Византия.
И повсюду услышали
О горе твоём, Византия,
Сменилась печалью
Радость твоя, Византия,
Во всем мире
О тебе говорят, Византия.
Окружили тебя неверные
И осквернили, Византия,
Стала посмешищем ты
Для соседей-язычников, Византия.
Как виноградник роскошный
Ты цвела, Византия,
Сегодня плод твой стал негодным,
Колючкой стал, Византия.
Византия, Византия!

Ромейское царство прошло длинный, славный и трудный исторический путь, наполненный ярчайшими событиями и трудовыми буднями. Его выживание в течение более чем тысячелетия французский византист Жан-Клод Шейнэ справедливо назвал сияющим подвигом, достойным восхищения. Она создала оригинальную и утонченную цивилизацию средневекового мира, которая могла бы еще многим обогатить человечество. Для множества народов и государств ромеи были наставниками и образцом для подражания. И не случайно, потеряв свою путеводную звезду, Православный Восток долго довольствовался ролью прилежного ученика Католического Запада, который так и не выполнил свою неоднократно провозглашаемую миссию спасителя Византии, не услышал ее голос и не усвоил ее уроки. Крик ромеев о помощи ушел в бесконечность, а в бесконечности нет эха...

ЛИТЕРАТУРА

- Анасян А. С.* Армянские источники о падении Византии / Пер. с древнеарм. С. С. Аревшатыяна. [Исслед. и тексты произведений армян. поэтов Абраама Анкирского, Аракела Багешского и Иеремии Челеби Кеомурджяна]. Ереван, 1957.
- Армянские хронисты о падении Константинополя / Пред. и подгот. текста А. С. Анасяна, пер. с древнеарм. С. С. Аревшатыяна // ВВ. 1953. Т. 7. С. 385–466.
- Арсений (Иващенко), епископ.* Ответ царю Иоанну Палеологу на его недоумения касательно нравственной немощи человека // Странник. 1872. Т. 3.
- Арсений (Иващенко), епископ.* Ритора Мануила о Марке Ефесском и Флорентийском соборе // Христианское чтение. 1886. Т. 2.
- Бармин А. В.* Сочинение «В чем состоят гнусные дела римлян» (Pag. gr. 1295) // ВВ. 2016. Т. 100. С. 279–293.
- Беседы (омилии) святителя Григория Паламы / Пер. с греч. архимандрит Амвросий (Погодин). Монреаль, 1968. Ч. 1. 255 с.; М., 1993. Ч. 2.
- Блаженного Каллиста, патриарха Константинопольского.* О молитве // Христианское чтение. 1832. Ч. 47. С. 204–209.
- Венецианский документ XV в. о торговой навигации в Восточном Средиземноморье / Публ. текста, пер. и коммент. С. П. Карпова // ВВ. 1991. Т. 52.
- Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году / Под. ред. Я. Н. Любарского, Т. И. Соболев. СПб., 2006.
- Георгий Акрополит.* История / Изд. П. И. Жаворонкова, отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 2005. (М., 2013).
- Георгий Акрополит.* Эпитафия Георгия Акрополита императору Иоанну Дуке [Ватацу] / Вступ. ст., пер., коммент. П. И. Жаворонкова // ВВ. 1987. Т. 48. С. 217–227.
- Георгий Гемист Плифон.* Законы // Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. Л., 1976. С. 171–241.
- Георгий Гемист Плифон.* Речи о реформах / Пер., вступ. ст. Б. Т. Горянова // ВВ. 1953. Т. 4. С. 386–414.
- Георгий Пахимер.* История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255–1282) / Подг. к изд. А. И. Цепковым; Патриарх Фотий. Сокращение церковной истории Филосторгия / Подг. к изд. А. И. Цепковым. Рязань, 2004.
- Георгий Сфрандзи.* Хроника / Пред., пер., прим. Е. Д. Джагацпаняна // Кавказ и Византия. Ереван, 1987. Т. 5. С. 156–261.
- Георгий Трапезундский.* Об истинности христианской веры / Пер. К. И. Лобовиковой. Самарканд, 2009.
- Георгий Факрасис.* Диспут свт. Григория Паламы с Григорией философом: Философские и богословские аспекты паламитских споров / Пер. Д. А. Поспелова; отв. ред. Д. С. Бирюков. М.; Святая гора Афон, 2009. (Smaragdus Philocalias).
- Горянов Б. Т.* Неизданный анонимный византийский хронограф XIV в. // ВВ. 1949. Т. 2 (27). С. 276–293.

- Григорий Палама, свт.* Полемика с Акиндином / Изд. подг. А. Г. Дунаев. Святая гора Афон; М., 2009. (Smaragdes Philocalias).
- Григорий Палама, свт.* Сто пятьдесят глав / Пер., пред. А. И. Сидорова. Краснодар, 2006.
- Григорий Палама, свт.* Триады в защиту священнобезмолствующих / Пер., послесл., комм. В. Вениаминова. М., 2003.
- 25 поздневизантийских писем / Пер. с византийского (среднегреческого) В. А. Сметанина // *Сметанин В. А.* Византийское общество XIII-XV вв. (по данным эпистографии). Свердловск, 1987. С. 226–257.
- Декрет про унію «Laetentur Caeli» 6 липня 1439 року. Латинський текст. Український переклад // *Гілл Джозеф.* Флорентійський собор / Пер. с англ. М. Прокопович. Львів, 2016. С. 409–413.
- Жития двух вселенских патриархов XIV в., свв. Афанасия I и Исидора I / Изд. А. Пападопуло-Керамевс. СПб., 1905 (Записки историко-филологического факультета имп. СПб. ун-та. Т. 86).
- Заборов М. А.* История Крестовых походов в документах и материалах. М., 1977. «Записки янычара». Написаны Константином Михайловичем из Островицы / Введ., пер., коммент. А. И. Рогова. М., 1978.
- Идея Рима в Москве в XV-XVI веках. Источники по истории русской общественной мысли. Рим, 1989.
- Иоанн Кантакузин.* Беседа с папским легатом, Диалог с иудеем и другие сочинения / Авт. пред., пер. и коммент. Г. М. Прохорова. СПб., 1997.
- Иоанн Киннам.* Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180). / Пер. под ред. проф. Карпова. СПб., 1859. Т. 1. Ч. 2. (Рязань, 2003).
- Иоганн Шильтбергер.* Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год / Пер. со старонем. Ф. К. Бруна, ред. и прим. З. М. Буниядова. Баку, 1984.
- Каллист Диоклийский.* «Действовать в покое»: Влияние исихазма XIV века на византийскую и славянскую цивилизации // Символ. 2007. № 52. С. 51–71.
- Каллист I, Патриарх Константинополя.* Житие и деятельность иже во святых отца нашего Григория Синаита / Изд. и пер. Х.-Ф. Байера. Екатеринбург, 2006.
- Луговий О. М.* Хрисовул 1189 року та історія німецького й французського кварталів Константинополя // *Libra.* Збірка наукових праць кафедри історії стародавнього світу та середніх віків. Одеса, 2012. Вип. 2. С. 104–128.
- Медведев И. П.* Константинополь в сравнении с Римом: взгляд Мануила Хрисолоры // ВВ. 2005. Т. 64 (89). С. 316–334.
- Медведев И. П., Гаврилов А. К.* Речь Виссариона Никейского на Мантуанском соборе о падении Константинополя // ВВ. 2004. Т. 63 (88). С. 292–317.
- Михаил Палеолог.* Автобиография императора Михаила Палеолога и отрывок из устава, данного им монастырю Св. Дмитрия // Христианское чтение. 1885. № 6. С. 529–579.
- Михаил Панарет.* Трапезундская хроника / Греч. текст, пер., предисл, коммент. издал А. Хаханов // Труды по востоковедению Лазаревского института восточных языков. М., 1905. Вып. 23.

- Нестор Искандер*. Повесть о Царьграде (его основании и взятии турками в 1453 г.) Нестора-Исандера / По рукописи Троице-Сергиевой лавры нач. XVI века № 773. Сообщ. архимандрит Леонид. СПб., 1886.
- Никита Хониат*. История. СПб., 2001.
- Никита Хониат*. Речь, составленная и прочитанная перед киром Феодором Ласкарем, властвующим над восточными ромейскими городами, когда латиняне владели Константинополем, Иоанн Мизийский же со скифами предпринимал набеги на западные ромейские земли / Пер. П. И. Жаворонкова // *Византийские очерки*. М., 1991. С. 216–238.
- Никифор Григора*. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1 (1204–1341) / Подг. текста А. И. Цепкова. Рязань, 2004.
- Никифор Григора*. История ромеев. – *Romaïke istoria* / Пер. с греч. Р. В. Яшунского. СПб., 2014. Т. 2; 2016. Т. 3 (SERIA BYZANTINA).
- Николай Кавасила*. Слово против нелепостей Григоры / Пер. С. В. Красиков // *АДСВ*. Свердловск, 1997. Вып. 28. С. 104–108.
- Одон Дейльский*. О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток // *Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв.* / Отв. ред. М. Е. Грабар-Пассек, М. Л. Гаспаров. М., 1972. С. 171–176.
- Османские завоевания на Балканах и падение Византии в XV столетии (Дука, Георгий Сфрандзи) // *Муртузалиев С. И.* Административно-судебная и военная системы Османской империи XIII–XVII вв.: Учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. Махачкала, 2005. С. 20–38.
- Палама Григорий*. Антилатинские сочинения: Два аподиктических слова об исхождении Св. Духа. Против Векка / Пер. Р. Яшунский. Краснодар, 2006.
- Палама Григорий*. Трактаты / Пер. Р. Яшунский. Краснодар, 2007.
- Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году / Подгот. текста, пер., прим. О. В. Творогова // *Памятники литературы древней Руси: XIII век*. М., 1981. С. 106–113, 537–539.
- Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году // *Памятники литературы древней Руси: Вторая половина XV века*. М., 1982. С. 216–267.
- Поляковская М. А.* Портреты византийских интеллектуалов: Три очерка. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1998 [в изд. включены пер. «Разговора богатых и бедных» Евсевия Макремволита, «Монодии на павших в Фессалонике» и «Слова о пренебрежении к смерти» Димитрия Кидониса].
- Робер де Клари*. Завоевание Константинополя / Пер., ст., коммент. М. А. Заборова. М., 1986.
- Сборник документов по социально-экономической истории Византии / Отв. ред. Е. А. Косминский. М., 1951.
- Сидоров А. И.* У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. М., 2002.
- Сильвестр Сируул*. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439): в 12 ч. / Пер., вст. ст., коммент., указ. диакона А. В. Занемонца. СПб., 2010.
- Томос в защиту священнобезмолствующих, против тех, кто, не имея опыта, не веря святым, отвергает неописуемые таинственные действия (энергии) Духа, кото-

- рые действуют в живущих по Духу и обнаруживают себя деятельно, а не доказываются рассуждениями / Пер. Т. А. Миллер // Альфа и Омега. 1995. Т. 3 (6). С. 69–76.
- Успенский Ф. И., Бенешевич В. Н.* Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV вв. Л., 1927 (Гос. Публичная библиотека. Серия V, Orientalia, № 2).
- Фотий, патриарх Константинопольский, свт.* Антилатинские сочинения / Пер. с др.-греч. Д. А. Афиногенова, П. В. Кузенкова. М., 2015 (Патристические исследования и переводы).
- Шукуров Р. М.* Последние владения Византии в Анатолии в 1403–1419 гг. // АДСВ. 2013. Вып. 41. С. 271–282.
- Браунворт Л.* Забытая Византия, которая спасла Запад / Пер. с англ. И. Мазуриной. М., 2012.
- Васильев А. А.* История Византии. Падение Византии. Эпоха Палеологов (1261–1453): С предисл. автора. Л., 1925.
- Величко А. М.* История византийских императоров: в 5 т. М., 2009. Т. 1; Т. 2; 2010. Т. 3; Т. 4; Т. 5.
- Византийский таксис // История мировых цивилизаций. Доиндустриальная эпоха / *Еманов А. Г., Дрябина Л. А., Галкин В. Т.* Тюмень: Лаборатория мультимедиа ТюмГУ, 2003 (CD-ROM).
- Войтович Л., Домановський А., Козак Н., Лильо І., Мельник М., Сорочан С., Файда О.* Історія Візантії. Вступ до візантиністики / За ред. проф. С. Б. Сорочана та проф. Л. В. Войтовича. Львів, 2011.
- Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи: в 7 т. / Пер. с англ. В. Н. Неведомского; науч. ред. проф. Э. Д. Фролова. М., 2007.
- Гийу А.* Византийская цивилизация / Пер. с фр. Д. Лоевского; пред. Р. Блока. Екатеринбург, 2005.
- Джонатан Х.* Византия. История исчезнувшей империи / Пер. с англ. М., 2017.
- Диль Ш.* История Византийской империи / Пер. с фр. А. Е. Рогинской; под ред. и с пред. Б. Т. Горянова. М., 1948.
- Диль Ш.* Основные проблемы византийской истории / Пер. с фр. и пред. Б. Т. Горянова; под ред. С. Д. Сказкина. М., 1947.
- Домановский А. Н.* Загадки истории. Византия. Харьков, 2016.
- Капкан М.* Византия / Пер. с фр. А. И. Степанова. М., 2011. (Гиды цивилизаций).
- Культура Византии XIII – первая половина XV в. / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1991.
- Курбатов Г. Л.* История Византии (от античности к феодализму): Учеб. пособие для студ. ист. фак. вузов. М., 1984.
- Лемерль П.* История Византии / Пер. с фр. Т. Пошерстник (С. 3–104); *Кицикис Д.* Османская империя / Пер. Б. Павлов (С. 105–220) // На перекрестках цивилизаций: Сборник. М., 2006.
- Люттвак Э.* Стратегия Византийской империи / Пер. с англ. А. Н. Коваля. М., 2012.
- Норвич Дж.* История Византии / Пер. с англ. Н. М. Забилоцкого. М., 2010.

- Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов / Пер. с англ. М., 1998.
- Оксфордское руководство по византистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер с англ. В. В. Швец; гл. ред. С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль. Вып. 1. Харьков, 2014. (Нартекс. *Byzantina Ucrainensia*. Т. 3); Оксфордское руководство по византистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер с англ. В. В. Швец; гл. ред. С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль, А. А. Роменский. Вып. 2. Харьков, 2015. (Нартекс. *Byzantina Ucrainensia*. Т. 4).
- Остапенко П. В.* История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа. М., 2008.
- Острогорский Г. А.* История Византийского государства / Пер. с нем. Н. В. Грацианский, ред. П. В. Кузенков. М., 2011.
- Успенский Ф. И.* История Византийской империи. М.; Л., 1948. Т. 3.
- Хвостова К. В.* Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб., 2009.
- Хвостова К. В.* Особенности византийской цивилизации. М., 2005.
- Херрин Дж.* Византия. Удивительная жизнь средневековой империи. М., 2015.
- Хэлдон Дж.* История византийских войн / Пер. с англ. М. А. Карпунина, С. С. Луговского. М., 2007.
- Чекалова А. А., Чичуров И. С.* Византийская империя // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2004. Т. 8. С. 125–141.
- Шейнэ Ж.-К. История Византии / Пер. с фр. В. Б. Зусевой. М., 2006.
- Асмус В., протоиерей.* Четвертый Крестовый поход (1198–1204): Слово на торжественном акте в день Покрова Божией Матери // Богословский вестник. 2003. № 3. С. 237–247.
- Бальфур К. П., лорд.* Расцвет и упадок Османской империи. М., 1999.
- Барбанов Н. Д.* Иосиф Вриенний о народных верованиях византийцев XV в. Мантиса // *CHERSONOS THEMATA: «империя» и «полис»*. Сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь, 2013. С. 219–243.
- Бармин А. В.* Крестоносцы в Константинополе // Византия: общество и Церковь. Армавир, 2005. С. 178–200.
- Бармин А. В.* Poleмика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII вв. М., 2006.
- Бурих И.* Сумрак Византије (Время Јована VIII Палеолога, 1392–1448). Београд, 1984.
- Васильев А. А.* Передача Андреем Палеологом своих прав на Византию французскому королю Карлу VIII // Сборник в честь Н. И. Кареева. Пг., 1914.
- Васильев А.* Путешествие византийского императора Мануила II Палеолога по Западной Европе (1399–1403). СПб., 1912.
- Васильев Л. С.* Восток и Запад в истории (основные параметры проблематики) // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 96–114.

- Величко А. М. Политико-правовые очерки по истории Византийской империи. 2-е изд., расшир. и испр. М., 2008.
- Весела З. К вопросу о положении христианской церкви в Османском государстве (Османская империя) // Государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990. С. 118–131.
- Византийская идея: Византия в эпоху Комнинов и Палеологов: Сб. науч. трудов к XXI Международному конгрессу византинистов. Лондон, 21–26 августа 2006 г. / Под ред. В. Н. Залеской. СПб., 2006.
- Византийская цивилизация в освещении российских ученых: Сб. ст.: В 2 т. / РАН, Институт всеобщей истории. М., 1999. Т. 1 (1894–1927); Т. 2 (1947–1991).
- Византийские пророчества о судьбе Царьграда / Под ред. В. В. Архипова. М., 2002.
- Византия в контексте мировой истории / Под ред. В. Н. Залеской. СПб., 2004.
- Византия и Запад: (950-летие схизмы христианской церкви; 800-летие захвата Константинополя крестоносцами) / Под ред. Г. Г. Литаврина. М., 2004.
- Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. Сборник статей / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1995.
- Византия после Византии / Беседа с Г. Г. Литавриным: беседу вел Т. А. Николаевская // Наука в России. 1992. № 1–2. С. 4–12.
- Виймар П. Крестовые походы: Миф и реальность священной войны / Пер. с франц. Д. А. Журавлевой. СПб., 2006.
- Вин Ю. Я. Экономическая история Византии и западноевропейское средневековье в VII–XV вв. // Средние века. 2007. Вып. 68 (9). С. 145–176.
- Гаген С. Я. Политическая теология Византии. Екатеринбург, 2004.
- Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М., 1983.
- Гиббон Эд. История упадка и разрушения Римской империи / Пер. с англ. В. П. Неведенского; под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 1997–2000. Ч. 1–7 (М.: Терра, 2008. – 4192 с.).
- Гілл Дж. Флорентійський собор / Пер. з англ. М. Прокопович. Львів, 2016. (Пам'ятки історично-богословської думки, вип. 3).
- Головко О. Б. «Імперія ромейв» в ідеологічних концепціях давньоруських мислителів // Рѡмаіос. Сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана. Харьков, 2013. С. 116–131. (Нартекс. Byzantina Ucrainensia. Т. 2).
- Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов в Малой Азии // Гордлевский В. А. Избранные сочинения. М., 1960. Т. 1. С. 29–318.
- Горянов Б. Т. Восстание зилотов в Византии (1342–1349). Новосибирск, 2007.
- Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962. [Рец.: Сюзюмов М.Я. // ВВ. 1964. Т. 25. С. 236–243].
- Гречко І. Великий поділ християнства і його трагічні наслідки // Київська Церква. 2000. № 4.
- Грибовский В. М. Народ и власть в византийском государстве. Опыт историко-догматического исследования. СПб., 1897.
- Грохова В. Место Византии в типологии европейского феодализма // ВВ. 1979. Т. 40. С. 3–8.
- Джагацпанян Е. Д. Еще раз о турецком завоевании Фессалоники в конце XIV в. // ВВ. 1981. Т. 42. С. 158–160.

- Домановский А. Н.* Всемирная история. Крестовые походы. Харьков, 2019.
- Домановский А. Н.* Клинок мусульманского полумесяца над куполом православной Софии: Последняя битва Византии 29 мая 1453 г. // «Византийская мозаика»: Сборник публичных лекций Эллина-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме / Ред. проф. С. Б. Сорочан; сост. А. Н. Домановский. Вып. 5. Харьков, 2017. С. 219–242.
- Домановский А. Н.* Миф Византии: Византийская цивилизация в истории, историографии и общественных репрезентациях // «Византийская мозаика»: Сборник публичных лекций Эллина-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме / Ред. проф. С. Б. Сорочан; сост. А. Н. Домановский. Харьков, 2013. С. 18–64.
- Домановский А. Н.* Что знаем мы о Византии? // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2011. № 982: Сер.: Історія. Вип. 44. С. 246–257.
- Достян А. С.* Борьба южнославянских народов против турецкой агрессии в XIV–XV вв. // ВВ. – 1953. – Т. 7.
- Жуков К. А.* Эгейские эмираты в XIV–XV вв. М., 1988.
- Закржевская О. Г.* Концепция патриотизма Никифора Григоры (К вопросу о «греческом патриотизме» XIV в.) // АДСВ. 1977. Вып. 14.
- Занемонец А. В.* Геннадий Схоларий, Патриарх Константинопольский (1454–1456). М., 2010.
- Занемонец А. В.* Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии. СПб., 2008.
- Золотовский В. А.* Битва при Пелагонии: военно-историческая реконструкция. К вопросу о развитии военного искусства в поздней Византии // Мир Византии. Проблемы истории Церкви, армии и общества / Отв. ред. Н. Д. Барабанов, С. Н. Малахов. Армавир; Волгоград, 2011. С. 158–178.
- Иванова Н. В.* 550-летие годовщины падения Константинополя // СВ. 2002. Вып. 63. С. 340–345.
- Ивонин Ю. Е.* Становление европейской системы государств. Минск, 1989.
- Иналджик Г.* Османська імперія. Класична доба 1300–1600 / Пер. с англ. О. Галенко. К., 1998.
- Иностранцы в Византии – Византийцы за рубежом своего отечества. М., 1997.
- Ирмиш И.* Основные черты представления о прогрессе в Византии // ВВ. 1988. Т. 49. С. 50–54.
- Ирмиш И.* Трансформация идеи государственности в последний период истории Византии // ВВ. 1976. Т. 37. С. 13–16.
- Каждан А. П.* Никита Хониат и его время / Подгот. изд. Я. Н. Любарского, Н. А. Белозеровой, Е. Н. Гордеевой; предисл. Я. Н. Любарского. СПб., 2005.
- Каждан А. П.* О социальной природе византийского самодержавия // Народы Азии и Африки. 1968. № 6. С. 52–64.
- Калделлис Энтони.* Византийская республика. Народ и власть в Новом Риме / Пер. с англ. К. Сениной. СПб., 2016.
- Карпов С.* Императорская власть в Византии // Вестник Российской нации. 2014. № 6. С. 209–222.

- Карнов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990.
- Карнов С. П.* Латинская Романия. СПб., 2000.
- Кинросс П. Б., лорд.* Расцвет и упадок Османской империи. М., 1999.
- Красавина С. К.* Византийские историки Дука и Сфрандзи об унии православной и католической церковей // ВВ. 1965. Т. 27. С. 142–152.
- Кроули Р.* Константинополь: Последняя осада. 1453 / Пер. с англ. А. В. Короленкова, И. А. Семеновы. М., 2008.
- Кучина В. В.* Византийские архонты XIV–XV вв. как властвующая элита // АДСВ. 1997. Вып. 28. – С. 72–78.
- Куц Т. В.* На закате империи: Интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург, 2013.
- Куц Т. В.* Образ отечества в корреспонденции Мануила II Палеолога // ВВ. 2005. Т. 64. С. 136–140.
- Куц Т. В.* Чума в поздней Византии // ВВ. 2008. Т. 67 (92). С. 38–56.
- Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния византийско-восточной Церкви от конца XI до середины XV века (От начала Крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г.). СПб., 1998. (СПб., 2003).
- Левченко М. В.* Завоевание турками Константинополя в 1453 г. и исторические последствия этого события // ВВ. 1953. Т. 7. С. 3–8.
- Лобовиков К. И.* Георгий Трапезундский и Мехмет II Завоеватель // ВВ. 2005. Т. 64 (89). С. 141–155.
- Логонов А. В.* Государство и Церковь в Византийской империи: тысячелетняя модель государственно-вероисповедных отношений. М., 2005.
- Ломизе Е. М.* Константинопольский патриархат и османская религиозная политика в конце XIV – первой половине XV в. // ВВ. 1992. Т. 53. С. 89–96.
- Максимович Л.* Корни и пути возникновения городского патрициата в Византии // ВВ. 1991. Т. 52. С. 27–34.
- Масловский С. О.* О внешнем состоянии православной церкви в Турции во время падения Константинополя до половины XVII столетия. Харьков, 1864.
- Медведев И. П.* К вопросу о принципах византийской дипломатии накануне падения империи // ВВ. 1972. Т. 33. С. 129–139.
- Медведев И. П.* Некоторые правовые аспекты византийской государственности // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.) / Под ред. И. П. Медведева. Л., 1990.
- Медведев И. П.* Политическая экономия Георгия Гемиста Плифона // ВВ. 1973. Т. 31. С. 88–96.
- Медведев И. П.* Проблема мануфактуры в трудах классиков марксизма-ленинизма и вопросы о так называемой византийской мануфактуре // В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970. С. 391–408.
- Медведев И. П., Гаврилов А. К.* Речь Виссариона Никейского на Мантуанском соборе о падении Константинополя // ВВ. 2004. Т. 63 (88). С. 292–317.
- Мейендорф И. Ф.* О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. 29. С. 291–305.

- Мейендорф И, протопресвитер. Святой Григорий Палама и православная мистика // История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2003. С. 279–298.
- Мейендорф И. Флорентийский Собор: причины исторической неудачи // ВВ. 1991. Т. 52. С. 84–101.
- Монтескье Ш. Размышления о причинах величия и падения римлян // Монтескье Ш. Избранные произведения / Под ред. М. П. Баскина. М., 1955. С. 49–156.
- Наумов Е. П., Литаврин Г. Г., Шушарин В. П. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М., 1984.
- Николь Д. Падение Константинополя; Хэлдон Дж. Последние дни Византии; Тернбулл С. Полумесяц над Босфором / Пер. с англ. М., 2008.
- Новожилов Ю. Византия в XIII–XV вв. Падение Константинополя. Архангельск, 1958.
- Норвич Дж. История папства / Пер. с англ. А. В. Короленкова, Е. А. Семеновой. М., 2014.
- Норвич Дж. Срединное море: История Средиземноморья / Пер. с англ. М., 2010.
- Острогорский Г. А. Византийский император и иерархическое мироустройство // Русско-Византийский вестник. СПб., 2018. № 1. С. 16–25.
- Острогорский Г. К истории иммунитета в Византии // ВВ. 1958. Т. 13. С. 55–106.
- Панченко К. А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012.
- Пападакис А., протоиерей. Мейендорф И. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг. М., 2010.
- Пашкин Н. Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402–1438 гг.). Екатеринбург, 2007.
- Петров М. Н. Византийская империя. Последние судьбы Византии // Петров М. Н. Лекции по всемирной истории. Т. 2: История средних веков, обработанная и доп. проф. В. К. Надлером. Харьков, 1888. С. 70–82, 238–239.
- Петросян Ю. А. Древний город на берегах Босфора. Исторические очерки. М., 1986. (2-е изд., доп. М., 1991.).
- Петрунин Ю. Ю. Призрак Царьграда: неразрешимые задачи в русской и европейской культуре. М., 2006.
- Повернення в Царгород / За загальною ред. Л. Івшиної. К., 2015.
- Покровский М. Греки в Италии и возрождение платоновской философии // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. П. Г. Виноградова. Изд. 4-е. М., 1914. Вып. 4. С. 220–248.
- Покровский М. Турки в Европе и падение Византии // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. П. Г. Виноградова. Изд. 4-е. М., 1914. Вып. 3. С. 553–580.
- Поляковская М. А. Византия в контексте европейской средневековой государственности: проблема лидера и темпов развития // АДСВ. 1999. Вып. 30. С. 26–37.
- Поляковская М. А. Димитрий Кидонис и Иоанн Кантакузин (К вопросу о политической концепции середины XIV в.) // Социальное развитие Византии. Межвуз. темат. сб. Свердловск, 1979. С. 46–57.

- Поляковская М. А. Общественно-политическая мысль Византии (40–60-е гг. XIV в.): Учеб. пособие. Свердловск, 1981.
- Поляковская М. А. Политические идеалы византийской интеллигенции середины XIV в. (Николай Кавасила) // АДСВ. 1975. Вып. 12. С. 104–116.
- Поляковская М. А. Понимание патриотизма Димитрием Кидонисом // АДСВ. 1980. Вып. 17.
- Поляковская М. А. Понимание социальных проблем византийскими авторами середины XIV в. // ВВ. 1979. Т. 40. С. 9–21.
- Поляковская М. А. Портреты византийских интеллектуалов: Три очерка. Екатеринбург, 1991. (2-е изд., испр. и доп. СПб., 1998).
- Поляковская М. А. Своеобразие развития городского сословия в Византии // Вопросы истории. Уфа, 1969.
- Попов Н. Г. Заслуги Византии перед Европой. Чтения для московских фабрично-заводских рабочих. М., 1905.
- Прохоров Г. М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1968. Т. 23. С. 86–108.
- Прохоров Г. М. Публицистика Иоанна Кантакузина 1367–1371 гг. // ВВ. 1968. Т. 29. С. 318–342.
- Радченко О. В. Політико-ідеологічні конструкти Візантії у дзеркалі сьогодення // Теорія та практика державного управління і місцевого самоврядування. 2016. № 2.
- Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия: Пер. с англ. М., 1998.
- Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. / Пер. с англ., предисл. И. Е. Петросян и К. Н. Юзбашяна. М., 1983. (М., 2008).
- Рахманалиев Р. Империя тюрков: Тюркские народы в мировой истории с X в. до н. э. по XX в. н. э. М., 2002.
- Русь и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада / Под ред. Г. Г. Литаврина. М., 2008.
- Рэнсимен С. История Крестовых походов / Пер. с англ. Е. Доман. М., 1998.
- Селевко В. Б. Исихазм и идеал аскетизма в повседневно-бытовой сфере византийского общества // Ученые записки Таврического нац. ун-та имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Т. 24 (65). № 4. С. 57–63.
- Сметанин В. А. Византийское общество XIII–XV вв. (по данным эпистографии). Свердловск, 1987.
- Сметанин В. А. О специфике перманентной войны в Византии в 1282–1453 гг. // АДСВ. 1973. Вып. 9. С. 89–101.
- Сметанин В. А. О тенденциях идеологической и социальной динамики поздневизантийского общества в период перманентной войны // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 99–109.
- Сметанин В. А. Расходы Византии на армию и флот (1282–1453 гг.) // АДСВ. 1975. Вып. 12. С. 117–125.
- Сметанин В. А. Турецкое нашествие и военные издержки Византии (1282–1453 гг.) // АДСВ. 1976. Вып. 13. С. 97–113.
- Смирнов Н. А. Историческое значение русской «Повести» Нестора Искандера о взятии турками Константинополя в 1453 г. // ВВ. 1953. Т. 7.

- Соколов И. И. Свт. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, его труды и учение об исихии. Никифор Влеммид, византийский ученый и церковный деятель XIII в. Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела: научно-популярное издание / Вступ. ст. А. В. Маркидонова. СПб., 2004.
- Стасюлевич М. М. Осада и взятие Византии турками. СПб., 1854.
- Степанов А. С. Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя // ВВ. 1953. Т. 7. С. 385–430.
- Сюзюмов М. Я. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии // Византийские очерки. М., 1961. С. 34–63.
- Сюзюмов М. Я. Историческая роль Византии и ее место во всемирной истории // ВВ. 1968. Т. 29. С. 32–44.
- Сюзюмов М. Я. Модернизация и сепаратизация // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 41–51.
- Сюзюмов М. Я. Некоторые проблемы исторического развития Византии и Запада // ВВ. 1973. Т. 35. С. 19–23.
- Удальцова З. В. Византия и Западная Европа (типологические наблюдения) // Византийские очерки. М., 1977. С. 3–65.
- Удальцова З. В. Некоторые особенности феодализма в Византии // Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9.–11. Jhds. Praha, 1978. С. 5–30.
- Удальцова З. В. О внутренних причинах падения Византии в XV в. // Вопросы истории. 1953. № 7. С. 102–120.
- Удальцова З. В. Основные причины падения Византии и последствия турецкого завоевания // История Византии: В 3 т. М., 1967. Т. 3. С. 207–218.
- Удальцова З. В. Отклики на завоевание Константинополя турками в Русском государстве // ВВ. 1977. Т. 38.
- Удальцова З. В. Предательская политика феодальной знати Византии в период турецкого завоевания // ВВ. 1953. Т. 7. С. 93–126.
- Удальцова З. В. Проблемы типологии феодализма в Византии // Проблемы социально-экономических формаций (историко-типологические исследования). М., 1975. С. 124–157.
- Удальцова З. В., Осипова К. А. Особенности феодализма в Византии // Вопросы истории. 1974. № 10. С. 105–123.
- Удальцова З. В., Осипова К. А. Отличительные черты феодальных отношений в Византии (постановка проблемы) // ВВ. 1974. Т. 36. С. 3–30.
- Удальцова З. В., Осипова К. А. Типологические особенности феодализма в Византии // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1974. Вып. 1. С. 4–28.
- Удальцова З. В., Хвостова К. В. Социальные и экономические структуры в поздней Византии (К вопросу об изменении положения крестьянства в Византийской империи в XIII–XIV вв.) // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. М., 1983. С. 96–117.
- Успенский Л. Исихазм и «гуманизм»: Палеологовский расцвет // Вестник Русского Западно-Европейского патриаршего экзархата. Париж, 1967. № 58.
- Успенский Ф. И. История крестовых походов. СПб., 2000.
- Финкель К. История Османской империи: Видение Османа / Пер. с англ. М., 2010.

- Флоринский Т. Д. Политическая и культурная борьба на Греческом Востоке в первой половине XIV века // Университетские известия. К., 1883. № 2. С. 31–44; № 3. С. 63–87; № 9. С. 318–342.
- Флоринский Т. Южные славяне и Византия во второй четверти XIV века. СПб., 1862. Вып. 1–2.
- Франчес Э. Классовая позиция византийских феодалов в период турецкого завоевания // ВВ. 1959. Т. 15. С. 71–99.
- Халем фон Ф. Историко-правовые аспекты проблемы Восток – Запад // Вопросы философии. 2002. № 7. С. 26–51.
- Хвостова К. В. Византийское крестьянство в XII–XV вв. // История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма. М., 1986. Т. 2. С. 210–232.
- Хвостова К. В. Византийская цивилизация // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 32–48.
- Хвостова К. В. Некоторые правовые и социальные реалии Византии в их сравнении с Западом // Ключевые проблемы изучения и преподавания истории Средних веков. Методические материалы. М., 2006. С. 103–110.
- Хвостова К. В. Общие особенности Византийской цивилизации // Исследовано в России. Investigated in Russia. URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/1988/006.pdf>.
- Хвостова К. В. Особенности Византийской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход). М., 2000. С. 181–195.
- Хвостова К. В. Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV–XV вв.). М., 1968.
- Хвостова К. В. Способы функционирования византийской цивилизации во времени // Цивилизация. М., 1995. Вып. 3. С. 189–198.
- Хвостова К. В. Социально-экономические процессы в Византии и их понимание византийцами-современниками (XIV–XV вв.). М., 1992.
- Хитцель Ф. Османская империя. М., 2006.
- Хоружий С. С. Исследования по исихастской традиции: В 2 т. СПб., 2012.
- Христу П. К. Учение святителя Григория Паламы о двойственном знании / Пер. с новогреч. Т. Миллер // Альфа и Омега. 2001. № 3 (29).
- Хрохова В. Типологические особенности византийского феодального общества // ВВ. 1972. Т. 33.
- Ченцова В. Г. К вопросу о понятии *mesoi* в поздней Византии // Византийские очерки. М., 1991. С. 91–101.
- Ченцова В. Г. Константинополь глазами западноевропейцев // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. М., 2000. Т. 4: Extra muros: город, общество, государство. С. 299–305.
- Ченцова В. Г. Купец и торговля в Византии XIV в. (по данным «Истории» Иоанна Кантакузина) // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991. С. 98–109.
- Череванский Вл. Последний вздох Византии. Историческая монография. СПб., 1909.
- Черноусов Е. А. Основные черты государственного и общественного строя Византии // Записки Императорского Харьковского университета. Харьков, 1912. Кн. 1. С. 1–10.

- Шевченко І.* Сприйняття Візантії // Критика. 1998. № 11. С. 12–16.
- Шевченко І.* Україна між Сходом і Заходом: Нариси з історії культури до початку XVIII століття / Авторизован. пер. з англ. М. Габлевич; ред. А. Ясіновського. Вид. 2-е, випр. і доповн. Львів, 2014.
- Шеляговский Ф. Е.* Падение Константинополя. Исторический очерк. СПб., 1898.
- Шеррард Ф.* Греческий Восток и Латинский Запад – исследование христианской традиции / Пер с англ. М., 2006.
- Шиканов В. Н.* Византия – последние рубежи: Турецко-византийские войны XI–XV вв. СПб., 2011.
- Шиканов В. Н.* Византия – Римская мечта: Западные войны Византии VI–XIV веков. СПб., 2008.
- Экономцев И., свящ.* Исихазм и восточноевропейское Возрождение // Богословские труды. М., 1989. Сб. 29. С. 59–73.
- Яцимирский А. И.* Византийский религиозный мистицизм XIV века перед переходом его к славянам // Странник. 1908. Ноябрь. С. 512–597; Декабрь. С. 662–672.
- Haldon J.* The Byzantine Wars. Battlers and Campaigns of the Byzantine Era. Stroud, 2001.